

Мадам Помфри устала. Прошла долгая неделя с момента выполнения первого задания, а она так и не смогла выспаться. Сначала был ребенок Уизли и то чертово яйцо. Она усмехнулась собственной шутке, вспомнив кожу и кровь, покрывавшие яйцо в том месте, где оно упало. Молли Уизли потребовалось четырнадцать чистящих заклинаний, чтобы окончательно очистить его. Мерлин! Должно быть, я устала, раз мне это показалось смешным", - подумала она. После того как яйцо было выбито, она выпила зелье против тошноты и принялась за работу по лечению ягодиц мистера Уизли. Хотя ей удалось устранить большую часть повреждений, должно пройти ещё несколько дней, прежде чем он снова сможет спокойно сидеть.

Потом был Северус. Она посмотрела на его кровать, где одеяла вздувались при каждом вздохе. К счастью, масло в его волосах было слишком загрязнено, чтобы воспламениться, и фактически обеспечивало изоляцию его волос и головы. Мадам Помфри потребовалось два дня, чтобы определить все сорок семь зелий, которые воспламенились в кабинете профессора и попали на него. Ее усталость подтвердилась, когда она в восьмой раз пыталась уменьшить отек его носа, пока Альбус не напомнил ей, что он всегда был таким большим.

И последним из тяжелораненых пациентов, находившихся на её попечении, был Драко Малфой. Мадам Помфри пришлось сообщить его родителям, что в лучшем случае у него отрастет не более тридцати процентов волос. Слишком много повреждений было нанесено за столь короткий промежуток времени. Она также отметила, что левая бровь может восстановиться, но правая исчезнет навсегда. Она часами занималась его ухом и, наконец, привела его в надлежащий вид. Оно не совсем соответствовало другому, но и не выглядело расплавленным. Пока Нарцисса плакала над бессознательным телом сына, Люциус вышел из больничного крыла, бормоча что-то о необходимости поговорить с Булстроудами, пока эта новость не стала известна.

С момента выполнения первого задания близнецы Уизли были заняты. Их вдохновило выступление брата, и в память о нём они создали фигурки канарейки и рогохвоста, похожие на те, что они видели на Кубке мира по квиддичу. Фигурка дракона преследовала канарейку до тех пор, пока хвост канарейки не загорался, и тогда птичка откладывала золотое яйцо. Предложение не успевало за спросом. По всей школе маленькие хвостатые драконы гонялись за миниатюрными канарейками до тех пор, пока не появлялось золотое яйцо.

Фред и Джордж также активно торговали кремами для канареек и новым продуктом - медовым хвостом, который превращал человека в дракона-рогохвоста с имитацией огненного дыхания. Студенты постоянно переодевались то в одного, то в другого во время каждого приема пищи.

Они также создали фигурку светловолосой Велы, оснащенную функцией выброса пламени, но ее быстро изъяли из продажи, когда близнецов посетил чемпион Босбатонса. По слухам, вскоре после этого им пришлось посетить мадам Помфри, чтобы вылечить ожоги на некоторых чувствительных местах.

Утром, когда Рона выписали из больничного крыла, он осторожно шёл обратно в общую комнату Гриффиндора, гордо демонстрируя своё яйцо, чтобы все могли его увидеть. Большинство встреченных им людей вспоминали, где они видели яйцо в последний раз, и быстро бежали в туалет, чтобы избавиться от только что съеденного завтрака. Рон был

ошеломлён тем, как его поддерживали, и праздновал победу, превращаясь в канареек и рогохвостов. Маленькие фигурки драконов-рогохвостов, которые постоянно обдавали его пламенем, конечно, раздражали, но, черт возьми, это показывало, что студенты его любят!

Наверное, теперь люди выстраиваются в очередь, чтобы вступить в мой фан-клуб, - подумал Рон. Надо бы поскорее поговорить с Криви. Возможно, им понадобится сделать ещё несколько фотографий. Особенно меня с яйцом".

Войдя в общую комнату, Рон увидел Ли Джордона и нескольких гриффиндорцев постарше, собравшихся за столом, чтобы посмотреть, как их фигурки воссоздают любимое событие Тривизарда. Когда у канарейки в очередной раз загорелись хвостовые перья, и золотое яйцо упало на землю, все зааплодировали. Рон так и не понял, что аплодировали не канарейке, а Рогохвосту.

В конце недели Гарри нашел в кармане еще одну записку, и снова вечером их с Гермионой встретили Дафна и Трейси. Но на этот раз к ним присоединилась третья слизеринская девушка. Третья была крупной, с квадратной челюстью и напоминала карга.

"Спасибо, что приняли нас", - начала Дафна, стараясь подавить в себе природную надменность. С тех пор как ее глаза перестали слезиться, а волосы приобрели прежнюю шелковистость, ее образ ледяной принцессы вернулся в полную силу. "Вы знаете Миллисент Булстроуд?"

"Почему она здесь?" огрызнулась Гермиона. Она слишком отчетливо помнила инцидент на дуэли на втором курсе.

"Она - причина, по которой мы должны тебя видеть", - пробормотала Трейси. "Она должна быть в состоянии находиться рядом с Малфоем. Поэтому мы хотим узнать, смогут ли близнецы выделить ее или вообще снять с него сглаз?"

"Почему?" спросил Гарри.

"Мой отец и отец Драко пришли к соглашению о нашей помолвке", - сказала Миллисент своим глубоким голосом.

Гарри посмотрел на Гермиону, и они оба пробормотали: "Обручение?"

"Я думал, Паркинсон была обручена с Малфоем?" заметил Гарри.

"О нет", - сказала Миллисент. "Она заставила своего отца отменить это после инцидента с котлом. Теперь он весь мой". мечтательно сказала она. "Я обещаю, что буду держать его в узде".

"Ну... да. Мы поговорим с близнецами, но я знаю, что они не захотят... э-э... стоять на пути

настоящей любви", - сказал Гарри. "Я... э-э... уверен, что они хотели бы, чтобы ты была счастлива".

"Спасибо... спасибо!" воскликнула Миллисент своим глубоким басовитым голосом. Гарри был очень благодарен, что она не захотела его обнять. Он был уверен, что его ребра не выдержат такой нагрузки.

Когда Слизеринцы ушли, Гарри и Гермиона бросились искать близнецов - на случай, если их поблагодарит благодарная Миллисент.

Когда Драко Малфой пришел в себя, он заметил, что кто-то сидит на его кровати и смотрит на него. Прошло несколько минут, прежде чем зрение прояснилось. Это была Миллисент Булстроуд, которая была на пять дюймов выше его и на шестьдесят фунтов тяжелее.

"Что ты здесь делаешь, Булстроуд?" - усмехнулся он. усмехнулся он.

"О, Драко, разве можно так разговаривать со своей будущей женой?" ответила Миллисент.

Драко пропустил слова Миллисент мимо ушей и ответил: "Где Пэнси? Почему моя суженая не здесь?".

Миллисент выглядела обиженной. "Но Драко, дорогой, она отменила свою помолвку с тобой". Затем она улыбнулась. "А твой отец и мой отец достигли соглашения о помолвке".

Драко усмехнулся, приподняв губы. "Соглашение? Соглашение о помолвке? Ты... ты и я?" Драко тяжело сглотнул.

"Конечно", - ответила Миллисент, и в груди Драко, там, где у большинства людей находится сердце, появилось чувство обреченности.

"Они согласились на короткую помолвку и на то, чтобы мы поженились на Пасхальных каникулах", - ответила Миллисент, улыбаясь своему будущему мужу.

"Но... но... но", - пролепетал Драко и наконец смог закончить фразу. "Как... как... что... что... ты имеешь в виду? Мне всего четырнадцать лет! Я не могу жениться!"

"Конечно, можешь", - сказала Миллисент, взяв Драко за руку, отчего тот вздрогнул. "Твой отец уже подписал документы. Директор работает над тем, чтобы к нашему возвращению из медового месяца на Пасху у нас было готово супружеское жилье".

"Но... но..." Драко не мог переварить эту информацию. Последнее, что он помнил, это как его обручили с прекрасной Пэнси Паркинсон и как он наблюдал за уморительными выходками

Рона Уизли на первом задании. 'Это должен быть сон... Это кошмар', - подумал он. Осталось только ущипнуть себя.

"OUCH!"

'Придется попробовать еще раз. Ой!, опять ой!...'. "Э... ОТЕЦ!" закричал Драко, осознав, что ему это не снится.

"О, его здесь нет, любимый", - сказала Миллисент своему суженому, поглаживая его по лицу. "Твоей маме пришлось забрать его домой. Он выпил слишком много виски, празднуя наше обручение".

"Вы сказали - супружеское жилье?"

"Конечно, мой будущий муж. У нас должно быть супружеское жилье, не так ли?" сказала Миллисент. "Мы же не можем заниматься любовью в твоей комнате в общежитии. В договоре о помолвке четко прописано, что мы должны как можно скорее произвести на свет наследника, причем много наследников. Похоже, твой отец обеспокоен тем, что ты стал склонен к несчастным случаям".

Драко упал в обморок.

"Миллисент обратилась к мадам Помфри, которая поспешила к постели Драко. "Должно быть, все эти хорошие новости перевозбудили его".

<http://tl.rulate.ru/book/99060/3365292>